

Младший брат сказал несколько слов, и Вэнь Чао был потрясен.

Невозможно.....

Как мог его бессмертный Учитель, холодный и сдержанный, связать своего ученика панцирем черепахи?

Должно быть, младший брат неправильно понял, как завязывать узлы, или в этом «книжном мире» связывание в виде панциря черепахи — это обычное дело.

Его Учитель никогда бы так не поступил.

Точно нет.

Он сделал вид, что внешне спокоен, стараясь, чтобы младший брат не заметил его ненормальности, и тихонько кашлянул: «Ну и зачем Мастер меня связал?»

В глазах Фэн Шу был намек на потерю: «Старший брат, ты даже не помнишь этого... В то время, когда брат совершенствовал алхимию, он добавлял странные вещи в печь, из-за чего та взорвалась, и он поранился, а Учитель наказал его. Старший брат должен был за закрытыми дверями, семь дней оправиться от ран, но ты не послушался, и Учитель связал тебя».

Вэнь Чао внутренне содрогнулся: «Странные вещи... что ты имеешь в виду?»

Фэн Шу отвел взгляд: «Я... я тоже не знаю. Мастер сказал, что в моем возрасте это не то, что я должен знать».

Вэнь Чао: "..."

Просто... не для детей?

Действительно ли Вэнь Фэнмин такой человек? В книге не написано.

Он сказал с угрызениями совести в голосе: «Ты должен... перейти на нормальный метод связывания».

Младший брат послушно манипулировал лозой и менял ее форму, Вэнь Чао снова предупредил: «Не используй ее небрежно в будущем... метод, который только что использовал, применяется для связывания... в определенных условиях».

Фэн Шу послушно сказал: «Хорошо».

У молодых людей сильно любопытство, Фэн Шу терпел некоторое время, но не мог не спросить: "Почему его нельзя использовать? Что такого особенного в этом способе связывания?"

Как бы ответить на это?

Фэн Шу снова спросил: «Может быть, он только для мастера и старшего брата?»

Вэнь Чао посмотрел в ясные глаза своего младшего брата, он действительно не мог осквернить его чистое сердце и стиснул зубы: «Ты должен просто... да».

«Хорошо, — на этот раз Фэн Шу не сомневался, — это особый метод связывания, который может использовать только Мастер для Старшего Брата».

Вэнь Чао: "...Ш-ш-ш"

Вэнь Чао не смел продолжать говорить об этом, поэтому быстро сменил тему: «Кстати, ты знаешь, самое крепкое дерево на горе?»

"Дрова? Естественно, хочешь посмотреть завтра?"

"Я хочу сейчас."

«Тогда я отведу старшего брата туда, — Фэн Шу взглянул на связанного Чэн Яна, — мы просто бросим его сюда?»

«Давай оттащим его подальше».

Младший брат подчинился его словам, они двое оттащили потерявшего сознание Чэн Яна от Чиу Сяочжу и пошли по тропинке из голубого камня к самой высокой точке пика Фуюнь. Оглядываясь назад, восток был белым, а вдалеке было бесконечное море облаков. Пик, как сказочная страна.

Вэнь Чао на мгновение был ошеломлен — за последние 27 лет своей жизни он и представить себе не мог, что однажды сможет взобраться на заснеженную гору, постоять на высоте более 1000 метров и спокойно насладиться восходом солнца.

Когда-то он думал, что больница, его последний дом.

Сегодня он вдруг вырвался из этого постылого дома и улетел в этот огромный мир.

Он даже не мечтал.

Он стоял под слабым утренним светом, и вся фигура была покрыта тонким слоем серебра.

Фэн Шу тихо прошептал: «Старший брат...»

«Ну, пошли».

Под руководством Фэн Шу Вэнь Чао быстро нашел нужную ему древесину, а затем... он увидел,

как его, казалось бы, слабый младший брат одной рукой толкнул вековое дерево, наклонив его и спросил: "Старший брат хочет дерево полностью? Для чего оно ему?"

Глаза Вэнь Чао дернулись, а в душе он сказал, что если дать младшему брату несколько сотен лет, то он обязательно станет главным лидером в мире бессмертия.

У него кадык дергнулся: «Хочу сделать инвалидное кресло для Мастера».

«Что такое инвалидное кресло?»

«Инвалидное кресло... ты узнаешь, когда я его сделаю».

Младший брат с детства рос в школе Фуюнь, он никогда не был в мире смертных, и ему было нормально не знать, что такое инвалидное кресло. Он был ребенком, которого бросили у подножия пика Фуюнь. Янь Линь увидел, как он жалок, поэтому принял его как внешнего ученика. После того, как его приняли, обнаружилось, что он чрезвычайно талантлив, хороший материал для бессмертного совершенствования, и это был его шанс.

Фэн Шу снова спросил: «Как мы будем его делать?»

Вэнь Чао загадочно улыбнулся ему: «Предоставь это мне».

Из-за слабого здоровья при жизни он редко выходил на улицу, кроме своей повседневной работы, а его самым большим увлечением было скучать дома и делать модели. Он очень опытен, и за эти годы модели, которые он сделал, заполнили несколько книжных полок, и он получил множество наград.

Все модели восстановлены в соответствии с масштабом, если он делает настоящую инвалидную коляску, ему нужно только настроить масштаб 1:1.

Он разложил нарисованные им ранее рисунки, терпеливо показывая младшему брату, предлагая вырезать из дерева все детали.

Затем собрать все по порядку и соединить выступы и пазы. Менее чем за час кресло-коляска было сформировано.

Фэн Шу воскликнул: «Старший брат потрясающий! Сможет ли Мастер свободно передвигаться по двору?»

Вэнь Чао самодовольно кивнул.

Хотя бессмертные культиваторы с ограниченной подвижностью могут полагаться на вспомогательные средства для передвижения, но для призыва более продвинутых магических

инструментов требуется больше духовной силы. Теперь, когда учитель залечивает раны, лучше использовать самую обычную инвалидную коляску.

Уже рассвело, и прежде чем Янь Линь встал, Вэнь Чао размял мышцы и кости и небрежно спросил: «Младший брат, что у нас на обед?»

Фэн Шу был ошеломлен: «Есть... еда?»

Он забыл, что это мир бессмертного совершенствования.

На самом деле он не был голоден, а просто хотел вкусно поесть. В последние два месяца своей жизни он вообще не мог нормально питаться. Он полагался на настои для поддержания своей жизни. Его обоняние и вкус почти полностью притупились, и он больше не помнил, какая еда на вкус.

Ему не терпится снова пережить радость от вкуса еды.

Поэтому он обошел вершину и вернулся после того, как поймал кролика.

Снежный Кролик круглый и пухлый, явно питаемый аурой Фуюнь.

Вэнь Чао взглянул на Чэн Яня, привязанного к дереву, и подошел к нему с кроликом в руке. Он вздохнул, маленький кролик такой милый. Он достал тонкий нож из места хранения. Отправить маленькую милашку в волшебную страну пораньше?

Фэн Шу прикрыл глаза: «Туту такой милый, как ты можешь... есть Туту...»

--

Чэн Янь на самом деле давно очнулся.

Но он почему-то не смел пошевелиться, щурил глаза и притворялся, что у него кружится голова, и молча наблюдал за всем процессом изготовления двумя братьями инвалидной коляски, недоумевая, что это за странный предмет.

Потом... потом он увидел идущего к нему демона в черной одежде с белоснежным кроликом в руке. Он ударил ножом менее чем в футах от глаз, перерезав кролику горло.

Ярко-красная кровь брызнула на снег, и даже капля попали на лицо Чэн Яня. Он наконец не мог больше сдерживаться и был вынужден открыть глаза в холодном поту.

"А? Ты очнулся." Выражение лица Вэнь Чао осталось прежним, он пустил кролику кровь, не меняя выражения лица. Нож проворно поплыл вокруг тела кролика под кончиками его пальцев, сдирая целиком кожу.

Мышцы лица Чэн Яня начали подергиваться.

Он увидел, как Вэнь Чао положил кроличью шкуру рядом с собой, сказав: «У такого толстого кролика, хорошая шкурка. Но недостаточно, чтобы сделать воротник для мастера... Как насчет того, чтобы сшить защиту на запястья?»

Чэн Янь был привязан виноградными лозами, и все его тело болело, чувствуя себя освеженным кроликом, он тяжело сглотнул и решительно отказался от своего достоинства: «Пожалуйста, отпусти меня».

Вэнь Чао взглянул на него, продолжая двигаться, выпотрошил кролика, вынул внутренние органы и отбросил в сторону, и тихо сказал: «Брат сказал, мы оба ученики школы Фуюнь, поэтому, естественно, мы хотим будьте уважительны. Зачем нам что-то делать со своим братом?»

Холодный пот Чэн Яня почти промочил его одежду. Он почувствовал, что повторяющиеся слова «брат и брат» были ироничными. Он сказал дрожащим голосом: «Я был действительно не прав, младший брат Фэнмин, просто отпусти меня. Я не стану беспокоить тебя, я не должен вмешиваться в дела Бессмертного Цинь Я (Яни Линя)... Я был слишком высокомерен, я..."

Заставлять высокомерного человека признать свою ошибку равносильно тому, чтобы его обдирать. Лицо Чэн Яня было красным, уши красные, зубы стиснуты, как будто он страдал от сильной боли.

Вэнь Чао поначалу не собирался с ним ничего делать, он просто пытался запугать его, но, увидев, что тот проявил инициативу, чтобы признать свою ошибку, замолчал, взял ветку и нанизал на нее очищенное кроличье мясо.

Он набрал горсть снега и вытер руки, запачканные кроличьей кровью, поднял голову и спросил Фэн Шу: «Есть приправа?»

«Приправы... они есть у внешних учеников у подножия горы. Тебе нужно, чтобы я спустился и одолжил для моего старшего брата?»

"Извини, что беспокою тебя."

"Ничего страшного, брат, подожди меня."

Чэн Янь остался в стороне, не зная, о чем думает этот человек, он подвинул свою задницу и набрался смелости, чтобы сказать: «Ты ... ты готов простить меня?»

Вэнь Чао соорудил простой шалашик из веток, сложил оставшиеся дрова, собрал в ладонь небольшой огненный шар и зажег дрова: «Ты должен радоваться, что ничего не сделал, иначе.."

Говоря это, он бросил в огонь щепку и брызнул сноп искр.

Чэн Янь вздрогнул.

Он почесал шею и сказал с решимостью сильного человека, готового умереть: «Я... клянусь небу, если Фэнмин сможет простить мое безрассудное поведение на этот раз, я никогда не буду его врагом, и... ..буду соблюдать все условия, которые предложит Фэнмин, если они не нарушают правила секты!»

Когда он выкрикнул это предложение, Фэн Шу уже вернулся с кучей маленьких глиняных горшков размером с ладонь и странно спросил: «А? Почему старший брат Чэн Янь вдруг поклялся небу?»

Чэн Янь мгновенно закрыл рот, покраснев от шеи до макушки.

<http://bllate.org/book/12806/1129777>